

Цзинь Луаньдянь с грустью подумал, что у его старшего брата действительно мягкий характер, раз он терпит его капризы. Ему не стоило так наглеть. С легкой дрожью в голосе он произнёс:

— Я хочу спать.

Лун Юйлинь мягко похлопал его по животу:

— Если не уснёшь, соседи начнут ругаться.

Цзинь Луаньдянь покорно закрыл глаза, а Лун Юйлинь тихо наблюдал за ним, пока тот не уснул, и только тогда сам закрыл глаза. В полусне он смутно думал, что, будь у него хоть половина безумия Цзинь Луаньдяня, возможно, он бы уже давно «сварил рис» с Бай Хунци. Но Бай Хунци не соглашался, и он не решался.

Проснувшись, Цзинь Луаньдянь обнаружил, что прошло уже немало времени. Он потрогал край кровати — Лун Юйлиня уже не было. Он сел, потер глаза и крикнул:

— Старший брат!

Прокричав пару раз, он понял, что Лун Юйлиня нет. Тогда он встал, умылся и посмотрел в зеркало. Половина его щеки всё ещё была слегка красной. Старший брат ударил его довольно сильно, но зато и поцеловал. Грехи и заслуги уравнились, и теперь он остался ни с чем.

Лун Юйлиня не было, и Цзинь Луаньдянь не решался выходить на улицу. Вдруг он встретит Юэ Гуаньшаня или Шэнь Хуайчжана? Придётся обходить их стороной. Живот горел от голода, он выпил стакан холодной воды и спокойно ждал возвращения Лун Юйлиня.

Лун Юйлинь проснулся ненамного раньше. Увидев, что уже время обеда, он вспомнил о небольшой закуской, где подавали отличную утку в рассоле. Взяв с собой адъютанта Чэнь Фэйцзяна, он отправился на улицу.

На улице царил оживлённый суета. Лун Юйлинь шёл впереди, неся утку, пирожные и сладкую кашу, а Чэнь Фэйцзян следовал за ним. Ему пришлось идти, так как Лун Юйлинь не знал дороги и через пару шагов терял ориентацию.

В последние дни Лун Юйлинь был озабочен вопросами расформирования армии и смотрел на Чэнь Фэйцзяна с таким выражением лица, словно тот убил его родителей и украл жену.

Но сегодня, увидев его расслабленным и сияющим, Чэнь Фэйцзян решил воспользоваться моментом и сделать ему комплимент. Только он собрался открыть рот, как Лун Юйлинь, заметив что-то, громко закричал, бросился вперёд и швырнул еду далеко в сторону. Чэнь Фэйцзян был так поражён, что его комплимент превратился в неловкое молчание.

Утка в рассоле угодила прямо в затылок Юэ Гуаньшаня. Он резко наклонился:

— Эй, чёрт возьми, кто это?

Цзинь Яо, шедшая рядом, схватилась за широкую белую юбку, отчаянно топая ногами, так как вся еда пролилась на неё.

Юэ Гуаньшань обернулся, и лицо Лун Юйлиня оказалось прямо перед ним. Он недоумевал:

— Брат...

Лун Юйлинь замахнулся и ударил его кулаком:

— Кто тебе брат!

На улице появился буян, который начал избивать Юэ Гуаньшаня. Цзинь Яо закричала:

— Помогите! Хулиган! Вызовите полицию!

Юэ Гуаньшань, прикрывая глаз, оттолкнул её:

— Отойди в сторону, всё в порядке, не кричи.

Лун Юйлинь, не разобравшись, нанёс Юэ Гуаньшаню два удара. Тот всё ещё думал, что брат просто шутит, но после этих ударов его челюсть чуть не оторвалась. Осознав, что дело серьёзное, Юэ Гуаньшань бросился бежать:

— Брат, давай поговорим, за что ты меня бьёшь?

Лун Юйлинь был вне себя от ярости. Этот негодяй действительно связался с кем-то другим! Обычно он был образцом военной выправки, но сейчас его манеры и достоинство были забыты. Он нагнулся, снял сапог и бросил его. Прوماхнувшись, он снял второй сапог и, босой, бросился в погоню.

Юэ Гуаньшань догадался, что Лун Юйлинь, вероятно, узнал о вражде между князем-завоевателем Юэ и Цзинь Юйлинем и теперь мстит ему. Он всё ещё надеялся восстановить отношения с Цзинь Луаньдянем и не хотел ссориться с Лун Юйлинем. Не зная, что делать, он только бежал, чувствуя, как ветер свистит в ушах. Но он опоздал — Лун Юйлинь схватил его за воротник, и след от сапога отпечатался на его лице, вызвав кровотечение из носа.

Цзинь Яо не могла просто стоять и смотреть, как Юэ Гуаньшаня избивают. Она сразу же приказала водителю вызвать полицию. Водитель, растерявшись, обратился к адъютанту молодого командира, и тот привёл отряд личной охраны.

Лун Юйлинь, увидев, что противников стало больше, приказал Чэнь Фэйцзяну найти подкрепление. Вскоре на улице разгорелась массовая драка, крики и шум потрясли окрестности. Лун Юйлинь и Юэ Гуаньшань были разделены толпой. Когда полицейский

участок прибыл для подавления беспорядков, главный зачинщик, Лун Юйлинь, уже был унесён Чэнь Фэйцзяном.

Юэ Гуаньшань, получивший незаслуженную взбучку, был в ярости. Даже если Лун Юйлинь был его шурином, это не могло быть концом. Он стоял на улице и кричал:

— Лун Юйлинь, я тебя проклинаяю! Ты ещё пожалеешь!

Адъютант сразу же подошёл с вопросами:

— Молодой командир, как вы?

Юэ Гуаньшань, с синяками и опухшими глазами, был в ярости:

— Чёрт возьми, ты что, слепой?

Адъютант немедленно вызвал машину:

— Срочно доставьте молодого командира в больницу!

Лун Юйлинь вернулся в отель, ругая Юэ Гуаньшаня.

Цзинь Луаньдянь налил немного мази для ушибов на ладонь, разогрел её и аккуратно втёр в синяк на плече Лун Юйлиня. Он только что сам получил от брата, и, вероятно, Юэ Гуаньшаню тоже досталось. Вчера он не должен был упоминать Юэ Гуаньшаня, и теперь чувствовал себя виноватым и расстроенным:

— Старший брат, зачем ты его бил? Он ни на что не способен, посмотри, как тебя избили. Давай больше не будем с ним связываться.

Лун Юйлинь, почувствовав жжение от мази, только один раз получил удар, но он был сильным. Он застонал от боли и злости:

— Ты не видел, как он наглел! Он ещё пытался мне врать, я бы ему всю душу вытряс!

Цзинь Луаньдянь сильнее надавил на его грудь:

— Ты тоже неплохо наглеешь. Я дома голодный, как волк, а ты пошёл драться. Давай просто разойдёмся мирно, я не хочу его ненавидеть. В следующий раз просто не обращай на него внимания.

— Полегче, полегче, — Лун Юйлинь скривился от боли и сказал:

— Он просто считает тебя слабаком, хочет, чтобы ты молчал. Но он ошибся в своих расчётах!

Цзинь Луаньдянь легонько подул на его рану:

— Старший брат, правда, он не виноват. Давай просто будем заниматься своими делами, а он пусть делает, что хочет.

Лун Юйлинь снял порванные носки и, не вынося, как Цзинь Луаньдянь терпит обиды, пробормотал:

— Чёрт возьми, я буду бить его каждый раз, как увижу!

Цзинь Луаньдянь, видя его упрямство, спросил:

— Тебе не больно?

Лун Юйлинь встал, как будто ничего не произошло:

— Не больно. Я голоден, пойдём поедим.

Он вспомнил кое-что ещё:

— Где ты раньше жил? Я пойду заберу твои вещи.

Цзинь Луаньдянь не хотел, чтобы Шэнь Хуайчжан снова вмешивался, и поспешно ответил:

— Старший брат, не беспокойся, это не проблема. Я знаю дорогу, сам схожу.

Юэ Гуаньшань вернулся в отель, и князь-завоеватель Юэ отругал его:

— Меня тут чуть не прикончили, а ты, щенок, ещё и нарываешься! Даю тебе два дня, а ты уже готов на небеса!

Лицо Юэ Гуаньшаня было замотано бинтами, видны были только глаза и покрасневшие губы. Он кричал, чувствуя онемение лица и боль во рту:

— Пусть сокращают войска, сколько смогут! У Гэ Цинъюня ещё не всё решено! Я пойду к Ли Цзинчэну, заставлю Лун Юйлиня работать на меня! Нет, заставлю его выносить мои ночные горшки! Если захочу — дам пощёчину, если не захочу — две!

Такие мысли были не только у него. Шэнь Хуайчжан в загородном доме уже готовился предложить Лун Юйлиню возглавить остатки войск Гэ Цинъюня и перейти к нему. Во-первых, это порадовало бы Шэнь Чжэнжуна, так как они давно враждовали с Гэ Цинъюнем, и было бы приятно видеть его поражение. Если его люди перейдут в Северо-Восточную армию, это было бы ещё лучше, и Шэнь Чжэнжун, несомненно, обратил бы на него внимание. Должность молодого командира Северо-Восточной армии до сих пор была вакантной, и он не мог ждать. Во-вторых, он хотел показать Цзинь Луаньдяню, как его великий старший брат становится рабом, чтобы сбить с него спесь. Это был двойной удар, и он был уверен, что получит и Лун Юйлиня, и Цзинь Луаньдяня.

Вчера на корабле он получил большой след от укуса Цзинь Луаньдяня, и, будучи человеком с самолюбием, он не хотел выходить на улицу и пока не пошёл к Ли Цзинчэну. Однако Тан Хуаньхоу часто приходил к нему прятаться, что вызывало у него неловкость.

Политики, умеющие оценивать ситуацию, увидели, что генерал Тан и комдив Шэнь находятся в хороших отношениях, и начали заигрывать с ним. Шэнь Хуайчжан стал популярным, и его дом был полон гостей, что лишало его возможности выйти.

<http://bllate.org/book/15577/1386833>